

Ли Сюй задал ещё один вопрос, казавшийся совершенно несвязанным с предыдущей темой:

— Южане из Наньюэ любят сладкое? Какова цена на сахар?

— Конечно, любят, особенно женщины и дети. Что касается цены на сахар, то дорогой мёд стоит двадцать вэней за лян, а ещё есть мальтоза, привезённая с севера, которая стоит сто вэней за цзинь. Обычные семьи не могут себе этого позволить.

Ли Сюй обернулся к Лэй Яну, неохотно убирая руку с сахарного тростника, и засунул её в рукав:

— Так вот, когда брат Лэй придёт в резиденцию князя, я угощу тебя сахаром.

Можно будет есть до отвала.

Ли Сюй не ожидал, что в эту эпоху ещё не использовали сахарный тростник для изготовления сахара. Это было как подарок судьбы, специально оставленный для него источник дохода. Причём процесс изготовления сахара из тростника был несложным, а себестоимость низкой. Если бы удалось продавать его по всей стране, разве мог бы он беспокоиться о недостатке денег?

Лэй Ян чувствовал, что выражение лица Ли Сюя было странным, будто тот увидел женщину, которую любил много лет. Вся его фигура излучала радость, но он сдерживал себя, чтобы это не было заметно. Лэй Ян подумал, не слишком ли трудный путь напугал Его Высочество князя Шуня, и не начал ли он сходить с ума?

— Пошли.

Ли Сюй теперь не чувствовал слабости в ногах, усталость исчезла, будто он принял чудодейственное лекарство, наполнившее его тело энергией.

Хотя все были удивлены его преображением, никто не решился спросить о причине. Быть в духе лучше, чем в унынии, и когда лидер полон энергии, подчинённые тоже воодушевляются.

Ли Сюй оглянулся на горный хребет, который держал их в плену более месяца, и его охватила новая забота. Чтобы расширить бизнес по всей стране, необходимо было иметь удобные транспортные пути, а значит, нужно было строить дороги. Даже если у него были люди и деньги, построить такую дорогу было бы непросто.

Дальше на юг путь становился более ясным, хотя горные хребты всё ещё тянулись бесконечно, но это была уже привычная дорога.

С тех пор как он обнаружил сахарный тростник, Ли Сюй время от времени срезал стебель и жевал его, размышляя в уме о методах изготовления сахара. В детстве он видел, как соседи варили коричневый сахар, процесс был несложным, и обычные семьи могли это делать. Но чтобы получить более чистый белый сахар, нужно было удалить цвет и примеси, что уже было химическим процессом, требующим специального оборудования.

Ли Сюй подумал, что коричневый сахар тоже неплох. У него был уникальный аромат, и из него можно было приготовить множество блюд. Кроме того, он благотворно влиял на женщин, так что наверняка нашёл бы свой рынок.

Лю Шу, наблюдая, как Ли Сюй жуёт тростник, беспокоился, что тот сломает зубы. Он тоже

пробовал жевать его, и хотя он был сладким, процесс был слишком утомительным. Тот, кто не любил сладкое, не стал бы терпеть такие усилия.

В последующие две недели в Наньюэ шёл дождь. Зимний дождь был холодным и сырым, проникая в кости. Многие солдаты Армии Юйлинь, не привыкшие к такому климату, заболели, включая Цзи Ханьюя. Этот молодой учёный тоже был не в лучшей физической форме и уже несколько раз болел в пути.

Отряд вынужден был остановиться на полпути. Лекарь Янь уже совсем не мог подняться, а младший лекарь Янь ещё не завершил обучение. Ли Суй был вынужден отправить людей в город на поиски врачей, чтобы за большие деньги вылечить всех.

В то время многие врачи обучались в домах знати и считались низшим сословием, лишь чуть выше обычных слуг. Ли Суй, обнаружив, что их можно купить, просто приобрёл двух врачей за высокую цену, чтобы они были под рукой в случае необходимости.

Этим врачам было уже немало лет, и они не могли справляться с серьёзными заболеваниями, но в лечении лихорадки, вызванной сыростью, они были мастерами.

Ли Суй поручил Янь Чэню помогать этим двоим, чтобы он мог научиться чему-то новому. Лекаря Яня тоже попросили сделать всё возможное, но после осмотра оба врача заявили, что бессильны.

На пятый день остановки Лекарь Янь скончался. Перед смертью он велел Янь Чэню остаться с князем Шунем и не возвращаться в столицу. Когда-то он выбрал этого правнука, чтобы взять его с собой, потому что среди всех своих потомков Янь Чэнь был самым талантливым. К сожалению, он сам был уже стар, и времени на его обучение оставалось мало, поэтому он всегда держал его рядом.

Кроме того, если князь Шунь окажется надёжным, он оставит Янь Чэня в Наньюэ, что станет для него возможностью. Если же князь не заслуживает доверия, он поручит Армии Юйлинь вернуть Янь Чэня в столицу. Семья Янь владела там медицинской клиникой, так что у него всегда был бы выход.

На протяжении всего пути он наблюдал за поведением князя Шуня и понял, что лучшего хозяина ему не найти, поэтому спокойно оставил Янь Чэня.

Янь Чэнь плакал несколько дней. Древние считали, что человек должен быть похоронен на родине, но он не мог вернуть прадеда в столицу. Пришлось кремировать тело старика на месте, поместить прах в урну и носить с собой.

Атмосфера в отряде на время стала мрачной. Большинство заболевших солдат Армии Юйлинь поправились, а двое самых тяжелых больных уже были вне опасности, им оставалось только восстановиться.

С приближением весны они провели в пути уже полгода, и до Миньчжоу оставалось всего две недели пути. Ли Суй и Линь Чжао обсудили возможность продолжения пути.

Снова отправившись в дорогу, отряд выглядел по-новому. Старая одежда сменилась новой, несколько дней хорошего питания и отдыха сделали их менее измождёнными. Солдаты Армии Юйлинь в душе благодарили князя Шуня, ведь если бы не он, командующий Линь вряд ли подумал бы обо всём этом и купил бы им новую одежду.

Ли Сюй тоже надел новую одежду. Местные ткани были не лучшего качества, поэтому его нижнее бельё осталось из столицы, а поверх он надел новую ватную куртку, а в холод — норковую шубу, которая могла согреть до пота.

Такие пушистые шубы в северных регионах были символом роскоши, но в Наньюэ они выглядели немного глупо, поэтому Ли Сюй надевал их только в крайнем случае.

В тот день, когда отряд проходил через прибрежный городок, Ли Сюй услышал грохот фейерверков и понял, что скоро наступит Новый год.

Они шли на юг так долго и с такими трудностями, что у них не было настроения праздновать. Но Новый год отличался от других праздников — это был переход от старого года к новому, и то, как его проведешь, напрямую влияло на удачу в следующем году.

Заметив, что настроение у всех накалено, Ли Сюй решил не продолжать путь. Нужно было хотя бы устроить достойный новогодний ужин.

Как обычно, они сняли дома у местных жителей для отдыха. Поскольку людей было много, Линь Чжао выбрал дом богатой семьи. Хозяева уезжали в родовое имение на праздники, поэтому большой дом остался пустым. Все комнаты и двор были использованы, чтобы вместить около четырёхсот-пятисот человек.

Лю Шу, укладывая постель для Ли Сюя, ворчал:

— Если бы не задержка в две недели, Ваше Высочество могли бы встретить Новый год в резиденции князя.

Ли Сюй, щёлкая семечки, ответил:

— Эта резиденция пустовала больше десяти лет, неизвестно, можно ли там жить.

К тому же, как только они доберутся до Миньчжоу, семья Коу может устроить ему неприятности, и он, возможно, даже не сможет войти в резиденцию.

— Неужели? Местные чиновники, должно быть, уже получили императорский указ и знают, что Вы приедете. Разве они не подготовят резиденцию?

Ли Сюй усмехнулся:

— Лю Шу, ты ведь видел, какова экономика Наньюэ. Думаешь, они потратят деньги на ремонт резиденции?

Ли Сюй сильно сомневался, что местные чиновники даже смогут выплатить зарплаты.

Лю Шу стал ещё печальнее, вздыхая:

— Тогда Вам не стоило покупать новую одежду для Армии Юйлинь. Лучше бы оставили эти деньги на еду в будущем.

Ли Сюй швырнул в него скорлупой от семечки, смеясь:

— Ты такой скряга. Разве я позволю тебе голодать, пока ты со мной?

— Деньги всё же ограничены. В будущем нужно будет покупать еду и одежду. Если не будет

дохода, мы быстро растратим всё, что есть, поэтому нужно экономить.

Они сейчас использовали деньги, полученные от подарков в префектуре Янчжоу. Раньше в горах не было возможности тратить, поэтому осталось немало.

— Хорошо, хорошо, управляющий Лю прав. Теперь ты будешь управлять финансами дома и экономить для меня деньги.

Лю Шу покраснел. Он умел читать, но с математикой у него было плохо, и он не мог быть бухгалтером.

— Лучше поручить это господину Цзи. Он образован и точно сможет лучше управлять доходами и расходами.

Услышав о господине Цзи, Ли Сюй почувствовал себя немного виноватым. Он заманил его в этот богом забытый Наньюэ, где тот не видел ни дня счастья, едва не потеряв жизнь.

— Похоже, нужно дать ему большой красный конверт.

На следующий день после остановки Ли Сюй составил меню и отправил солдат Армии Юйлинь за покупками для новогоднего ужина. Лэй Ян, который всегда был с ними, тоже участвовал в ужине, поэтому внёс свою долю денег и вызвался купить продукты.

<http://bllate.org/book/16161/1448350>